

Возрождение «технологической республики»

Karp, Alexander C., Zamiska Nicholas W. The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief, Future of the West. Random House, 2025. 320 p.

Анастасия Юрьевна Толстухина, РСМД, Москва, Россия

Контактный адрес: atolstukhina@russiancouncil.ru

В условиях обострения системной конкуренции с Китаем и долгосрочного глобального тренда на технологический суверенитет в США происходят глубокие трансформации в экономической, политической и технологической сферах. Администрация Трампа–Вэнса взяла курс на укрепление мощи Америки, осуществляя переход от неолиберальной модели к активной промышленной и технологической политике и пересматривая традиционные взгляды на роль государства в экономике.

На формирование идеологического каркаса новой модели оказывают влияние как сам президент Соединенных Штатов Д. Трамп, так и его ближайшее окружение – бизнес-элиты, интеллектуалы и активисты Республиканской партии, поддерживающие движение *Make America Great Again (MAGA)*. Эта группа нацелена не просто на корректировку экономического и технологического курса страны, а на глубинную перестройку общественного сознания и базовых ценностных ориентиров американского общества. Прежняя либерально-глобалистская парадигма объявлена утратившей актуальность, поскольку способствует размыванию американского суверенитета, деиндустриализации и пренебрежению национальными интересами.

В данном контексте внимания заслуживает монография «Технологическая республика: жесткая сила, мягкое убеждение и будущее Запада» (*Technological Republic: Hard Power, Soft Belief, Future of the West*)¹, вышедшая в свет в феврале 2025 года. Ее авторами выступили А. Карп, сооснователь и генеральный директор компании *Palantir Technologies*, и Н. Замиска, руководитель отдела корпоративных связей и юрисконсульт этой компании.

Книга вызвала заметный резонанс в экспертной среде. Одни называют ее «призывом к оружию» (*The Washington Post*)², другие – «руководством по спасению

¹ Karp, Zamiska 2025.

² Bob Ivry, "A Call to Arms (Literally) for Tech Bros," *The Washington Post*, February 21, 2025, accessed September 22, 2025, <https://www.washingtonpost.com/books/2025/02/21/technological-republic-alexander-karp-nicholas-zamiska-review/>.

души Америки» (*The New Yorker*)¹. В свою очередь российский политолог Г. Кузнецов полагает, что книга служит идеологической основой для программы действий второй администрации Д. Трампа².

Интерес к этой книге подогревают два важных обстоятельства. Во-первых, компания *Palantir Technologies* – один из ключевых подрядчиков Пентагона и разведывательных служб США³ – представляет собой действующую модель стратегического партнерства между технологическим сектором и государством. Во-вторых, наряду с А. Карпом сооснователем *Palantir Technologies* является П. Тиль, один из главных спонсоров вице-президента Дж.Д. Вэнса⁴. Учитывая это, логично предположить, что рецензируемый труд раскрывает идеалы и стратегическое видение людей из ближайшего окружения действующей администрации, способных оказывать на нее непосредственное влияние.

Монография «Технологическая республика», написанная на стыке геополитики, технологий и идеологии, ориентирована на политиков и государственных деятелей, представителей военно-промышленного комплекса и технологических компаний, а также на широкую аудиторию, интересующуюся политикой и технологиями.

Концепция «технологической республики», вынесенная в заглавие книги, предлагается авторами для реорганизации западного (прежде всего американского) общества с целью сохранения доминирующего положения США в XXI веке. Ее архитектура зиждется на двух взаимодополняющих основаниях: «жесткой силе» (*hard power*) и глубоких мировоззренческих принципах.

Авторы постулируют, что в политике решающим фактором становится «способность одной стороны нанести ущерб другой», то есть – «жесткая сила», а не моральные или этические оценки. Вместе с тем они отмечают, что в XXI в. «жесткая сила» претерпевает значительную трансформацию – ее краеугольным камнем становятся не ядерные арсеналы, танки, корабли и самолеты, а информационные технологии. По мнению А. Карпа и Н. Замиски, в условиях, когда на смену «атомному веку» приходит «век программного обеспечения», военная мощь оказывается в зависимости от наличия автономных систем, киберпотенциала и возможностей в области информационных операций, а ИИ станет ключевым театром глобального стратегического соперничества в текущем столетии. С целью укрепления «жесткой силы» в книге звучит призыв к государственному вмешательству в технологическую сферу через прямые инвестиции, стратегическое планирование и тесное взаимодействие с технологическим сектором, что знаменует отход от либеральной модели, делегирующей технологическое развитие исключительно рынку. Необходимость таких изменений обосновывается

1 Gideon Lewis-Kraus, "The Palantir Guide to Saving America's Soul," *The New Yorker*, February 19, 2025, accessed September 22, 2025, <https://www.newyorker.com/books/under-review/the-palantir-guide-to-saving-americas-soul>.

2 Кузнецов, Г. «За трампистским техноимпериализмом в изложении Вэнса на самом деле стоит сформулированная идеология» // Telegram. 22 февраля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/glebsmith77/244> (дата обращения: 22.09.2025).

3 *Palantir Technologies* – разработчик программного обеспечения для анализа данных и технологий ИИ. Основные заказчики – оборонные ведомства и разведывательные службы США и их союзников. В 2025 г. компания стала ключевым интегратором данных для вооруженных сил США, а ее капитализация превысила 400 млрд долл. См.: Капитализация поставщика ПО для разведки США Palantir превысила \$400 млрд // РБК. 6 августа 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/689353749a79475b6580e576> (дата обращения: 22.09.2025).

4 "The Billionaire Who Fueled JD Vance's Rapid Rise to the Trump VP Spot – Analysis," CBS News, July 16, 2024, accessed September 23, 2025, <https://www.cbsnews.com/news/jd-vance-trump-vp-peter-thiel-billionaire/>.

стремительным развитием и внедрением ИИ в различные системы вооружений у конкурентов США, в частности у Китая, где уже сегодня, например, ведутся работы над созданием роев беспилотников, способных координировать свои действия в сложных условиях¹. А. Карп и Н. Замиска настаивают на том, что отказ от прорывных разработок в сфере ИИ под предлогом возрастающих рисков будет стратегической ошибкой. Этот же тезис продвигают Г. Киссинджер, Э. Шмидт и Д. Хаттенлокер в книге «Искусственный разум и новая эра человечества» – они убеждены в том, что нельзя допускать получения первенства в этой сфере теми государствами, которые «не особенно заинтересованы в соблюдении прав человека и развитии демократии»². В свою очередь авторы «Технологической республики» призывают Соединенные Штаты и их союзников в срочном порядке инициировать новый Манхэттенский проект в области искусственного интеллекта. Следует отметить, что в преддверии инаугурации нового правительства США в 2024 г. с подобной инициативой в духе Манхэттенского проекта выступила и Комиссия по обзору экономики и безопасности США и Китая (USCC), предложившая снять существующие технологические барьеры для достижения прогресса в области разработки общего искусственного интеллекта (*artificial general intelligence, AGI*)³.

Вторая важная опора «технологической республики» – сформированная система ценностных ориентиров и коллективных убеждений – служит вектором ее эффективного развития, определяет ее миссию и задачи, делает ее неуязвимой для чужеродных идей и ценностей. Однако, по мнению А. Карпа и Н. Замиски, на фоне продолжительного доминирования принципа инклюзивности и культуры запрета на выражение любых твердых взглядов в американском обществе наблюдается системный дефицит этого важного компонента. Попытка сделать Запад «открытым для всех» привела к отказу от коллективной идентичности. Моральный компас целого поколения лидеров ограничился абстрактными принципами вроде справедливости, в то время как фундаментальные вопросы о «добродетельной жизни», национальной идее и коллективной цели оказались за пределами размышлений. Образовательные институты и культура Америки воспитали в США класс «технологических агностиков», чья движущая сила – «сам процесс создания, а не привязанность к крупным мировоззренческим или политическим проектам». «Мягкие убеждения» (*soft belief*), по мнению авторов, не только оставили нацию «без руля и направления», но и сделали ее инструментом глобалистов. В сложившихся условиях для Соединенных Штатов возникает необходимость возродить общий «гражданский проект» для сплочения нации. При этом инженерная элита Кремниевой долины должна принимать непосредственное участие в формулировании общественных интересов и национальной идеи. «Те, кто работает над технологиями, которые изменят нашу жизнь, должны открыто и ответственно выражать свои взгляды», – считают авторы книги.

1 Рой автономных дронов способен ориентироваться в бамбуковом лесу // Новая наука. 6 мая 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://new-science.ru/roj-avtonomnyh-dronov-sposoben-orientirovatsya-v-bambukovom-lesu/> (дата обращения: 22.09.2025).

2 Киссинджер 2022, 68.

3 Zhu Shuai, "US Manhattan Project-Style AI Plan Exposes Its Urge to Maintain Tech Dominance," Global Times, December 30, 2024, accessed September 23, 2025, <https://www.globaltimes.cn/page/202412/1326025.shtml>.

Таким образом, «технологическая республика» предстает как холистический проект, где технологическое развитие неотделимо от ценностно-идеологического. Ее устойчивость обеспечивается как обладанием необходимыми технологиями, в том числе используемыми в военной сфере («жесткая сила»), так и наличием системы ценностей и национальной идеи, что в совокупности и составляет формулу выживания и доминирования Запада в новом веке.

Как представляется, основная цель монографии А. Карпа и Н. Замиски – переосмысление взаимоотношений между технологическими корпорациями Кремниевой долины и государством в сторону усиления сотрудничества, без чего немыслимо воплощение в жизнь концепции «технологической республики». По мнению авторов, компании Кремниевой долины «совершили стратегическую ошибку, представив себя как игроков, независимых от страны, в которой они были основаны, и работающих вне ее интересов». IT-гиганты обвиняются в ориентированности на потребительскую культуру, уходе от традиции сотрудничать с государством и сосредоточении усилий на узкоспециализированных потребительских товарах (онлайн-рекламе, цифровой торговле, социальных сетях, компьютерных играх и т.д.), а не на значимых для нации технологиях, призванных обеспечить безопасность и благополучие американского общества. Такое размежевание с американским истеблишментом, начавшееся в 1960–1970-х гг., объясняется влиянием движения за гражданские права и разочарованием военными авантюрами правительства. Зарождавшаяся в то время цифровая революция, при которой стали появляться персональные компьютеры и программное обеспечение, воспринималась не как инструмент для продвижения национальных интересов, а как средство расширения прав и возможностей отдельного человека против государства. В условиях «мира без войны» такое смещение фокуса стало возможным. Однако А. Карп и Н. Замиска критикуют не только технологическую индустрию, но и само государство, которое перестало проявлять прежние амбиции и интерес к научно-техническим достижениям и крупным прорывам, подобным атомной бомбе и Интернету. Именно поэтому, по мнению авторов, случился спад в инновациях в таких ключевых областях, как медицина, космические исследования и военные разработки.

Однако такая позиция, сводящая значимость вклада Кремниевой долины к разработке узкоспециализированных потребительских товаров, представляется чрезмерно упрощенной. Достаточно обратиться к успехам американских ИИ-стартапов в медицинской сфере (радиология, диагностика, разработка лекарств на основе ИИ)¹ или к достижениям компании *SpaceX* в космической отрасли (которая была упомянута в книге в виде исключения). Призыв к синергии государства и технологических корпораций хотя и концептуально обоснован, но строится на спорном преувеличении неспособности частного сектора к самостоятельным технологическим прорывам в социально значимых областях. Подобная риторика может, с одной стороны, отражать коммерческий интерес *Palantir Technologies*, бизнес-модель которой в значительной степени зависит от

1 Топ-10 мировых разработчиков искусственного интеллекта для здравоохранения // Webiomed. 9 января 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://webiomed.ru/blog/top-10-razrabotchikov-ii/> (дата обращения: 22.09.2025).

государственных контрактов в силу фокуса компании на военных технологиях, а с другой стороны – подчеркивать идейные установки ее основателей, настаивающих на том, чтобы компании Кремниевой долины отказались от «технологического агностицизма» и имели привязанность к крупным мировоззренческим и политическим проектам.

Книгу «Технологическая республика» можно рассматривать как своеобразный манифест, в котором авторы выступают со своей системой убеждений и принципов, определяющих стратегические контуры развития Америки в качестве «технологической республики» в эпоху ИИ. Однако монография не предлагает подробной программы действий и сформулированной национальной идеи, вокруг которой мог бы развиваться новый «гражданский проект».

Важно отметить, что значительная часть тезисов, изложенных в «Технологической республике», находит отражение в практических шагах администрации Трампа–Вэнса. Среди них следует выделить:

– Масштабные инвестиции в ИИ, воплощенные в инициативе *Stargate* стоимостью 500 млрд долл., нацеленной на создание национальной физической и виртуальной инфраструктуры для поддержки искусственного интеллекта следующего поколения. Спонсорами проекта, стартовавшего в январе 2025 г., выступают *OpenAI*, *SoftBank* и *Oracle*¹.

– Дeregуляция ИИ-сферы, озвученная в речах вице-президента Дж.Д. Вэнса² и реализуемая через *AI Action Plan*, представленный общественности 23 июля 2025 года³. Согласно этому плану, не только активизируются ускоренное наращивание инновационного потенциала и создание современной ИИ-инфраструктуры в США, но и отменяются федеральные нормативные акты предыдущей администрации, препятствующие разработке и внедрению ИИ. В частности, снимаются ограничения на использование ИИ в государственном секторе⁴, а также отменяется требование соблюдения этических норм и обязательного тестирования ИИ-моделей на безопасность и дискриминацию⁵. Нынешнее республиканское правительство отдает приоритет скорости, оттеснив риски развития ИИ на второй план, что находится в полном соответствии с идеями А. Карпа и Н. Замиски.

Кроме того, происходят изменения в корпоративной культуре Кремниевой долины – все больше компаний готовы работать в области военных технологий. А. Карп и Н. Замиска в своей книге жалуются на отказ многих предприятий, создающих новые формы ИИ, сотрудничать с правительством США и подписывать контракты с силовыми ведомствами. Однако уже в июне 2025 г. наряду с *Palantir Technologies* руководители технических служб таких крупных технологических компаний Кремниевой долины, как *Meta* (признана в России экстремистской ор-

1 Трамп объявил о крупнейшем ИИ-проекте в истории на \$500 млрд // РБК. 22 января 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/01/2025/6790abbc9a7947c418ec83f1 (дата обращения: 22.09.2025).

2 “Quotes from US Vice President JD Vance’s AI Speech in Paris,” Reuters, February 11, 2025, accessed September 23, 2025, <https://www.reuters.com/technology/quotes-us-vice-president-jd-vances-ai-speech-paris-2025-02-11/>.

3 “Winning the AI Race: America’s AI Action Plan,” The White House, July, 2025, accessed September 23, 2025, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf>.

4 США запретили властям использовать ИИ, который ущемляет американцев // 3D News. 28 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/1102437/beliy-dom-sformuliroval-politiku-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-dlya-federalnih-agentstv> (дата обращения: 22.09.2025).

5 Joseph R. Biden, JR., “Executive Order 14110 – Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence,” The American Presidency Project, October 30, 2023, accessed September 23, 2025, <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14110-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-artificial>.

ганизацией и запрещена), *OpenAI* и *Thinking Machines Lab*, приняли военную присягу в звании подполковников в резервных формированиях сухопутных войск США. Они обязались сформировать «Отряд 201», призванный работать над целевыми проектами, «помогая находить быстрые и масштабируемые технологические решения для сложных проблем»¹. Месяцем позже Пентагон заключил контракты с *Anthropic*, *Google*, *xAI* и *OpenAI*² на разработку ИИ-моделей, которые будут применяться в военной сфере³. Разумеется, это не единственные примеры расширяющегося сотрудничества силовых ведомств с цифровыми гигантами. Здесь можно упомянуть и *Red Hat* (дочернюю компанию *IBM*), которая совместно с американским оборонным концерном *Lockheed Martin* занялась разработкой для Пентагона автономных БПЛА нового поколения⁴, и многие другие проекты. Вместе с тем важно подчеркнуть, что технологические компании и раньше работали с силовыми и разведывательными ведомствами США. Стоит хотя бы вспомнить контракт *Google*, *Oracle*, *Amazon* и *Microsoft* с Минобороны США стоимостью 9 млрд долл., подписанный в 2022 г. и направленный на предоставление безопасных облачных сервисов для Пентагона⁵. Авторы монографии склонны преувеличивать степень размежевания государства и технологического сектора, оставляя без внимания реальные кейсы сотрудничества, которое, бесспорно, за последний год только расширилось.

В своем отзыве на «Технологическую республику» А.Ф. Расмуссен, бывший генеральный секретарь НАТО (2009–2014), отметил, что «эта книга – тревожный сигнал для технологических предпринимателей в Кремниевой долине и за ее пределами». Данная оценка представляется обоснованной на фоне скупки правительством США акций компаний в различных отраслях, включая полупроводниковую промышленность и искусственный интеллект, под предлогом обеспечения национальной и экономической безопасности⁶. Так, в августе 2025 г. правительство объявило о покупке 10% акций компании *Intel* за 9 млрд долларов⁷. Кроме того, Белый дом также нацелен на покупку акций крупных оборонных предприятий, включая *Lockheed Martin*, *Palantir Technologies* и *Boeing*⁸. План Белого дома заключается в том, чтобы подтолкнуть компании к переносу производства в Соединенные Штаты, снизить зависимость от Китая, укрепить цепочки поставок критически важной продукции и пополнить государственную казну⁹. Скла-

1 "Palantir, Meta, OpenAI Execs to Commission into Army Reserve, form 'Detachment 201,'" Breaking Defense, June 13, 2025, accessed September 23, 2025, <https://breakingdefense.com/2025/06/anduril-meta-openai-execs-to-commission-into-army-reserve-form-detachment-201/>.

2 В начале 2024 г. *OpenAI* сняла полный запрет на военные приложения.

3 Пентагон заключил контракты на разработку систем ИИ для своих нужд // Коммерсантъ. 15 июля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7889882> (дата обращения: 22.09.2025).

4 Lockheed Martin и IBM разработают умный рой дронов для Пентагона // Хайтек+. 2 июня 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.plus/2025/06/02/lockheed-martin-i-ibm-razrabotayut-umnii-roi-dronov-dlya-pentagona> (дата обращения: 22.09.2025).

5 Google, Oracle, Amazon и Microsoft разделят контракт на поставку облачных услуг Пентагону // Интерфакс. 8 декабря 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/875934> (дата обращения: 22.09.2025).

6 "Exclusive: Trump Targets Deals in Pharma, AI, Energy, Mining Before Midterm Elections," Reuters, October 2, 2025, accessed September 23, 2025, <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/trump-administration-targets-deals-dozens-industries-before-midterms-2025-10-02/>.

7 США стали совладельцами Intel // РБК. 23 августа 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/08/2025/68a900a29a7947a63dccb3ea> (дата обращения: 22.09.2025).

8 Администрация Трампа хочет владеть акциями таких оборонных компаний, как Palantir, Boeing, Lockheed // Cryptopolitan. 27 августа 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cryptopolitan.com/ru/trump-govt-shares-in-defense-companies/> (дата обращения: 22.09.2025).

9 "Exclusive: Trump Targets Deals in Pharma, AI, Energy, Mining Before Midterm Elections."

дывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, в официальном дискурсе администрации Трампа-Вэнса сохраняется приверженность традиционным для республиканцев постулатам: дерегулированию и фискальному стимулированию через налоговые послабления¹. С другой стороны, наблюдается усиление прямого государственного вмешательства в стратегические сектора экономики через доленое участие в акционерном капитале частных компаний. Таким образом, администрация Трампа-Вэнса стремится не просто усилить контроль над бизнесом, но и принимать непосредственное участие в жизни предприятий – диктовать, где они должны производить свою продукцию, у кого закупать необходимое сырье или оборудование, кому продавать продукцию, а также забирать долю от дохода.

А. Карп и Н. Замиска сетуют, что технологические компании Кремниевой долины были созданы и добились успеха в условиях, которые предоставила им нация, и теперь предприниматели должны вернуть американскому обществу некий долг, и «бесплатной электронной почты будет здесь недостаточно». По всей видимости, текущее вмешательство государства в частный сектор и есть та самая плата за «огромную свободу действий компаний в широких областях экономики». По оценке ряда экспертов, такая интервенция, включающая механизмы долевого участия государства в критически важных компаниях, «вступает в противоречие с устоявшимися принципами американской экономической модели и ведет к скатыванию в социализм»².

С началом работы второй администрации Д. Трампа Соединенные Штаты действительно начали приобретать некоторые черты «технологической республики», концептуализированной в манифесте А. Карпа и Н. Замиски. Это проявляется через активную промышленную политику, снятие регуляторных барьеров для ИИ, строительство критически важной инфраструктуры, включая фабрики по производству полупроводников и центры обработки данных, а также углубление сотрудничества компаний Кремниевой долины с силовыми ведомствами США.

Проникновение философии А. Карпа и Н. Замиски в стратегию Вашингтона, которая содержит элементы национал-либерализма и милитаризма, представляет серьезную угрозу для системы международной стабильности и безопасности. Очевидно, что авторы концепции «технологической республики» продвигают идеи, стимулирующие опасную гонку ИИ-вооружений. А. Карп и Н. Замиска идут по пути эскалации конфликта, а не сотрудничества между технологически развитыми державами, к чему, например, апеллирует Кай-Фу Ли, автор книги «Сверхдержавы искусственного интеллекта». В частности, он не поддерживает «тотальную борьбу государств за военное превосходство»³ и обращает внимание на необходимость развития международной кооперации, направленной на выработку оптимальных моделей адаптации рынка труда и общества к воздей-

1 Трамп подписал «прекрасный билль» о бюджете США // РБК. 5 июля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/07/2025/68684fde9a7947cef4845473> (дата обращения: 22.09.2025).

2 "Trump's Intel Deal Explained: The Case For and Against Government Ownership in Big Tech," Election Central, August 27, 2025, accessed September 23, 2025, <https://www.uspresidentialelectionnews.com/2025/08/trumps-intel-deal-explained-the-case-for-and-against-government-ownership-in-big-tech/>.

3 Ли 2019, 253.

ствию искусственного интеллекта, что мотивировано осознанием системных рисков, связанных с его повсеместным внедрением¹.

Следует отметить, что подавляющее большинство экспертов сходится во мнении о наличии широкого спектра рисков, связанных с развитием ИИ, – от беспрецедентных возможностей манипуляции человеческим сознанием² до катастрофических сбоев в критической инфраструктуре или случайного провоцирования военных конфликтов³. А. Карп и Н. Замиска признают проблему растущих угроз со стороны ИИ, включая непредсказуемость последствий интеграции ИИ в системы вооружения, особенно в гипотетическом сценарии обретения программами самосознания. Однако, находясь перед выбором между сдерживанием разработок передовых технологий искусственного интеллекта и курсом на ускоренные эксперименты, авторы сознательно выбирают второе. Их позиция заключается не в отрицании рисков, а в ставке на создание архитектурных и нормативных рамок, которые позволят интегрировать автономные системы в энергосети, оборону и управление, обеспечив при этом подчинение машин человеку. При этом А. Карп и Н. Замиска признаются, что принципы работы генеративных моделей не до конца понятны даже их создателям. В этом контексте их тезис о необходимости контроля человека над ИИ выглядит утопичным: если механизм работы технологии непрозрачен, невозможно гарантировать ее предсказуемость и безопасность. Такой подход адептов «технологической республики» можно охарактеризовать словами автора книги «Большой обман больших языковых моделей» Г. Маркуса – «гигантский, неконтролируемый эксперимент над всем человечеством»⁴.

1 Ли 2019, 254.

2 Кениг 2023, 334.

3 Маркус 2024, 13–14.

4 Ibid., 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кениг, Г. Конец индивидуума. Путешествие философа в страну искусственного интеллекта. М: Individuum, 2023.

König, Gaspar. *The End of the Individual. Adventures of a Philosopher in the World of Artificial Intelligence*. M: Individuum, 2023 [In Russian].

Киссинджер, Г. Искусственный разум и новая эра человечества. М: Альпина, 2022.

Kissenger, Henry. *The Age of AI: And Our Human Future*. Moscow: Alpina, 2022 [In Russian].

Ли, Кай-Фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

Lee, Kai-Fu. *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order*. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber, 2019 [In Russian].

Маркус, Г. Большой обман больших языковых моделей. Новый подход к ИИ и регулированию технологических гигантов. Ереван: Fortis Press, 2024.

Marcus, Gary. *The Big Deception of Large Language Models. A New Approach to AI and Regulation of Technology Giants*. Erevan: Fortis Press, 2024 [In Russian].

Karp, Alexander, and Zamiska, Nicholas. *The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief, Future of the West*. Random House, 2025.

Сведения об авторе

Анастасия Юрьевна Толстухина,

к. полит. н., руководитель программного направления,
редактор сайта Российского совета по международным делам (РСМД)
119049, Москва, 4-й Добрынинский переулок, 8
e-mail: atolstukhina@russiancouncil.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 25 сентября 2025.

Переработана: 28 сентября 2025.

Принята к публикации: 29 сентября 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Толстухина, А.Ю. Возрождение «технологической республики» // Международная аналитика. 2025. Том 16 (3). С. 237–246.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-237-246>

Author

Anastasia Yu. Tolstukhina,

PhD (Polit. Sci.), Head of the Program, Editor of the Russian International Affairs Council Website (RIAC)
8, 4th Dobryninsky Pereulok, Moscow, 119049

e-mail: atolstukhina@russiancouncil.ru

Additional information

Received: September 25, 2025. Revised: September 28, 2025. Accepted: September 29, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Tolstukhina, Anastasia Yu. "The Revival of the "Technological Republic."

Journal of International Analytics 16, no. 3 (2025): 237–246.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-237-246>